

УДК 316.48

Чмыхун С. Е.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Интерес к проблеме конфликта особенно усиливается в кризисные, переломные периоды истории, когда возникает потребность осмыслить противоречия, найти пути дальнейшего движения вперед. В статье произведена попытка анализа конфликта как феномена в структуре социума, в котором в единый узел сплетаются самые различные по содержанию и характеру социальные связи как материальные, так и духовные – экономические, политические, нравственные, правовые.

Ключевые слова: социальное знание, социальная система, конфликт, пространство конфликта.

Интерес до проблеми конфлікту особливо посилюється в кризові, переломні періоди історії, коли виникає потреба осмислити суперечності, знайти шляхи подальшого руху вперед. У статті зроблено спробу аналізу конфлікту як феномена в структурі соціуму, у якому в єдиний вузол сплітаються найрізноманітніші за змістом і характером соціальні зв'язки як матеріальні, так і духовні – економічні, політичні, моральні, правові.

Ключові слова: соціальне знання, соціальна система, конфлікт, простір конфлікту.

The interest to the conflict problem increases during the crisis and some critical periods in history when there appears the need to think over contradictions and to find onward ways. The article deals with the analysis of conflict as a phenomenon in society structure where both material and spiritual (economic, political, moral and legal) communications are connected together.

Keywords: social knowledge, social system, conflict, conflict space, conflict settlement

«Глубокое знание есть осведомленность о потере гармонии еще до потери, осведомленность об опасности еще до появления опасности, осведомленность о разрушении еще до разрушения, осведомленность о наступлении бедствия еще до наступления бедствия... Обладая глубоким знанием закона, можно восстановить порядок, опасность обратить в сохранность, разрушаемое привести к спасению и бедствие превратить в удачу»
(«Книга равновесия и гармонии» в кн. Сунь-Цзы «Искусство войны» [1, с. 11])

Актуальность выявления сущности социального знания продиктована социокультурными изменениями, когда полемическим становится вопрос о статусе поведенческих и образовательных практик, выдвинутых из классической классификации знаниевых систем и превратившихся в связи с коммуникативным поворотом в социодинамике общества в необходимый информационный потенциал для устройства жизненного мира человека. Социальное знание в условиях глобализации, интенсивного развития информационных технологий непосредственно включается в анализ происходящих в обществе процессов. Социальное знание сегодня принимает ответственность за постановку новых целей и решения о путях их достижения.

Такое понимание значимости социального знания служит стабилизации

социальной системы в целом, акцентируя внимание на прогнозе в развитии отношений между обществом и природой, человеком и техникой, а также регулирует взаимодействия между людьми в русле их совершенствования, предупреждает различного рода конфликты, продиктованные нестабильностью политической атмосферы, социальным терроризмом, экономической экспансией, техногенными катастрофами. Все это выдвигает особые требования к социальному субъекту, его поведенческому инструментарию и, в частности, навыкам и умениям. Сегодня, когда информация и знания выступают в новой роли системообразующих ценностей, составной частью научного анализа перспективных направлений социальной динамики обязательным становится анализ любого типа и формы знания в контексте понимания его социальной значимости. Можно сказать даже так: «несоциального» знания сегодня не существует, *любое* знание имеет социальный аспект.

В зоне особого внимания социального познания – проблема конфликта, которая касается самых сложных и противоречивых сторон человеческого бытия. Интерес к проблеме конфликта особенно усиливается в кризисные, переломные периоды истории, когда возникает потребность осмыслить противоречия, найти пути дальнейшего движения вперед. Как отмечает украинский исследователь А.Ф. Проценко, новейшие конфликт-коммуникационные технологии оказывают преобразовательное влияние на все сферы межсубъектного взаимодействия. Поэтому так важно «...отметить и место конфликтософии – сферы философских размышлений относительно глубинных метафизических причин деструктивных и конструктивных проявлений человеческой природы в системах «конфликт – общение» и «конфликт – отношение». [2, с. 55]. И здесь большое значение имеет концептуальный потенциал конфликтологического социального знания, придающий ему преимущественно теоретико-методологическую направленность.

С модернизацией общественных отношений в теоретическом и массовом сознании утвердилось понимание того, что конфликты не только не исчезли (несмотря на заверения советской философии, что конфликт есть атрибут капиталистического общества), но, выступая в новых, не виданных ранее формах, приобрели едва ли не всеобщий характер. **Целью данной** статьи является анализ конфликта как феномена в структуре социума, в котором в единый узел сплетаются самые различные по содержанию и характеру социальные связи как материальные, так и духовные – экономические, политические, нравственные, правовые. А также попытка показать, что эти связи поддаются логическому анализу, рациональному осмыслению и выражению в логико-понятийной форме социального знания. Познание конфликтов требует новых подходов, которые ориентированы на поиск сущности и смысла социальных феноменов, направленных на исход их изменений, требует прояснения для участников противоборства их действительного положения в создавшемся конфликтогенном социальном пространстве.

Собственно становление теории конфликта связано с именами К. Маркса, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М. Вебера. Этим мыслители выявили и теоретически обосновали значение конфликта в процессе общественного развития. Также разнообразные традиции интерпретации природы конфликта были продолжены в работах Т. Парсонса, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Л. Козера, Р. Дарендорфа. Огромное

значение для понимания структуры правового и социально-философского пространства конфликта имеют фундаментальные работы отечественных ученых М.И. Пирен, Л.Н. Герасиной, М.П. Требина.

В теоретической интерпретации конфликтологической проблематики в современном социальном знании следует обратиться к ее истокам – к западной ветви конфликтологической науки, имеющей солидный опыт исследования. Остановимся здесь на двух достаточно важных моментах.

Исходным методологическим принципом интерпретации причин возникновения конфликтов считалась и до сих пор считается гегелевско-марксистская модель, согласно которой возникновение конфликтов, и прежде всего социальных (в которых действуют большие группы людей), связано с диалектикой развития общества, с возникновением, развитием и разрешением социальных противоречий. Конфликт выступает заключительной фазой и, прежде всего, формой разрешения противоречий. Это положение получило дальнейшую интерпретацию применительно к современным условиям в трудах таких специалистов в области социальной философии, как С.П. Дузель, А.Т. Ишмуратов, А.К. Зайцев, А.Ф. Проценко, Г.М. Штракс.

В западной конфликтологии сложилось направление, имевшее в основе так называемую «равновесную» модель общества, связанную с методологией структурно-функционального анализа. Модель строилась на представлении об обществе как целостном образовании, в котором гармонически взаимодействуют его части и элементы. Синтезируя структурный и функциональный подходы, сторонники этого принципа, в частности Т. Парсонс, подчеркивали роль саморегулирующих механизмов общественной жизни, поддерживающих устойчивость системы. Хотя представители данного направления и отмечали беспорядок и конфликт как черты, перманентно присущие человеческому существованию, однако полагали конфликт аномалией и сосредоточивались на проблемах достижения согласия, равновесия и стабильности общества, считая возможным в этом плане переход к новому социальному качеству.

Однако кризисные процессы 50-60-х гг. в развитых странах мира показали временный характер теоретически обоснованного равновесия и вызвали к жизни новую научную модель – «конфликтную», основанную на признании конфликтов в качестве всепроникающих, вездесущих компонентов существования общества. Так, в частности, Р. Дарендорф считал, что конфликты невозможно устранить даже самыми разумными действиями, с ними нужно считаться как с объективной реальностью. Более того, эта реальность зачастую носит положительный характер: например, когда конфликт выступает источником инноваций и социальных перемен. Или когда конфликты не позволяют обществу оставаться в состоянии стагнации, создавая постоянные напряжения. Разработчиков «конфликтной модели» (они же главные на сегодняшний день «классики конфликтологии») Л. Козера, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга и некоторых других объединяло то, что эти ученые пытались найти и показать общие для всех общественных систем причины конфликта, а также стремились обрисовать пути оптимизации конфликтного процесса. Несмотря на различные модификации, именно в таком принципиальном русле продолжали развивать теорию социального конфликта большинство ученых европейской и

американской конфликтологических школ.

В XX в. наряду с социально-детерминистическими позициями получила развитие биологизаторская концепция, согласно которой источник конфликта не в собственных условиях общественной политической жизни, экономической, морально-правовой и пр., а в агрессивной природе человека. Такую позицию заняли ряд ученых, среди которых З. Фрейд, К. Лоренц. Врожденные наклонности к агрессии блокируются социальными факторами, привнося в поведение людей враждебность и раздражительность. Чем сильнее социальный запрет, тем сильнее внутренний и зачастую неосознанный протест индивида, создающего конфликтогенную обстановку, а иногда и открытую борьбу, обуславливающую различного рода девиации. Согласно К. Лоренцу, изучая конфликты и их формы проявления в поведении, важно учитывать прежде всего два фактора: это то, что нельзя избавить людей от раздражения и что агрессию нельзя устранить с помощью запрета [3, с. 30–31].

Конфликт, согласно представителям этих школ, выполняет в социуме две функции одновременно, а именно: дезинтегрирующую и интегрирующую. Согласно Т. Парсонсу, конфликт только разрушает социальную систему, а Г. Зиммелю – напротив, интерпретирует, т. к. в столкновении в связи с реализацией своих интересов люди консолидируются. Общество, по мнению Г. Зиммеля, всегда нуждается в некоем противостоянии людей, которое одновременно создает единство благоприятных и неблагоприятных тенденций, например солидарности и конкуренции. О том, что конфликт обладает созидательной силой, утверждали Р. Дарендорф, Л. Козер. Более того, по их мнению, не присутствие конфликтов в отношениях людей является аномальным фактом, а их отсутствие. Конфликт выступает таким механизмом, который прерывает постепенность и вновь ее созидает.

В отечественной же науке все не столь однозначно: взгляд на конфликт как, во-первых, на аномалию, а во-вторых, на частный аспект социальной жизни пока, на наш взгляд, не преодолен. То есть так называемая конфликтная парадигма только еще прокладывает себе дорогу в отечественной теории и практике. Но здесь нужно обратить внимание вот на какой существенный момент: эта дорога формируется уже во многом самостоятельно, а не посредством заимствования зарубежных теоретических выкладок. Причем созрели условия и пришло время для того, чтобы обозначить некоторые концептуальные основания, на которых данные поиски базируются.

Главное из них заключается в признании конфликта динамическим типом социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением социальных субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей, постоянно присутствующим и не поддающимся устранению. Что же касается понятия «конфликтология», то у отечественных ученых есть понимание того, что данная научная сфера имеет междисциплинарный характер. Однако по поводу включения в эту сферу тех или иных дисциплин позиции существенно различаются.

Так, на наш взгляд, актуальной кажется позиция, которую можно выразить следующим образом. Конфликтология действительно необходима для того, чтобы

объединить в единый комплекс эмпирические исследования, общетеоретический анализ и теоретико-прикладные знания и призвана способствовать осуществлению горизонтальной интеграции («обществоведения и природоведения») с тем, чтобы полученные результаты использовать для разрешения жизненных проблем. Предметом конфликтологии становится изучение закономерностей, которые определяют структуру и функционирование конфликтных систем, конфликтных отношений между людьми и культуры в целом [4].

В настоящее время определяется в качестве самостоятельной научной дисциплины конфликтология национальных отношений, юридическая конфликтология.

Большое место в исследовании конфликтов занимают проблемы человеческой совместимости, характеристики конфликтных личностей, межличностные и внутриличностные конфликты. Другими словами, то, что традиционно относилось к области социальной психологии и т. п.

Заметим также, что так называемые «широкий» и «узкий» подходы к пониманию конфликтологии отнюдь не противоречат друг другу. Думается, что должны параллельно решаться две задачи: как вычленения конфликтологических аспектов из таких сфер, как социальная философия, социология, политология, психология и др. (а это активно происходит сегодня во всем мире); так и их соединения в достаточно абстрактную научную отрасль – социальное знание с некоторыми универсальными подходами.

Очевидно, что конфликтология в узком понимании должна в каждом случае иметь специфическое определение. А конфликтология в широком значении может быть представлена как отрасль междисциплинарных знаний о структуре и динамике социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречий. Говоря о потенциальных и реальных столкновениях на почве противоречий, мы подразумеваем все пространство конфликта. Причем, в отличие от исследователей, описывающих временное или территориальное пространства, мы имеем в виду пространство аналитическое, которое включает в себя конфликтную ситуацию, собственно конфликт, постконфликтный синдром и т. д. Это означает, что проблема конфликта в смысловом поле социальной философии может быть проанализирована и с учетом абсолютно нормальных, внешне бесконфликтных взаимоотношений, но с определенных позиций: возможен ли в перспективе конфликт между субъектами, что с наибольшей вероятностью послужит его причинами, как их нейтрализовать, как реагировать, если это не удастся.

Рассмотрим логическую нить, по которой имеет смысл вести теоретический и прикладной анализ проблемы конфликта, планировать регулирующие конфликт действия. В ней можно выделить следующие важные позиции.

Первая связана с методологией анализа социального конфликта. Эта методология базируется на рассмотрении элементов, в которых и с которыми «работает» упомянутое выше аналитическое пространство конфликта и от состояния которых зависит динамика последнего. Важнейший элемент здесь – социальная система. С точки зрения конфликтологии ее можно охарактеризовать как тип

общественного устройства, определяющий его большую или меньшую конфликтность. Здесь подразумевается следующее: аналитическое пространство конфликта содержит в себе бесконечно большой набор показателей, однако в каждом случае они выливаются примерно в одинаковую аналитическую сумму. В одних случаях эта сумма складывается из немногих крупных и чрезвычайно опасных социальных конфликтов, а в других – происходит ее дробление на огромное количество конфликтов незначительных, не подрывающих общественную стабильность в целом. Оба состояния находятся в довольно жесткой зависимости от характера социальной (а точнее, социально-политической) системы.

Методологический анализ структуры и качеств определенной социальной системы вряд ли может быть одномерным. Так, с одной стороны, в любой системе имеет место процесс самоорганизации в рамках гражданского общества: на уровне обычаев, традиций, корпоративных идей, которые обеспечивают «неформальное» и горизонтальное, без принуждения сверху, согласование интересов.

С другой стороны, публичная власть формирует отношения контроля и подчинения, использует право как инструмент управления, а принуждение – как властный способ реализации права.

Соотношение регулирующих механизмов государства и гражданского общества в частности и способность к социальной мобильности в более общем плане определяют характер конкретного режима на предмет его потенциальной конфликтности.

Следующий элемент – социальная структура, или схема организации общественного организма. В качестве основных звеньев, осуществляющих конфликтные взаимодействия в социальной системе, фигурируют объединенные по какому-либо принципу группы индивидов и отдельные индивиды как составные части таких групп. Методологическая задача заключается здесь в том, чтобы правильно понять и выстроить иерархию потенциально или реально конфликтующих групп, а также определить принципиальный или детальный рейтинг общественных условий, способствующих повышению или снижению индивидуальной конфликтности. Социально-профессиональные группы и составляющие их индивиды являются носителями различных противоречий, от правильного понимания и регулирования которых зависят возможности динамической стабилизации общества. В методологическом плане важно проанализировать так называемые структурные противоречия – то есть такие, которые присущи любой социальной системе и любому периоду (в отличие от противоречий содержательных – свойственных конкретной системе, периоду или явлению).

Например, в рамках функционального подхода в социологии основа конфликта видится в структурном противоречии между функцией и дисфункцией. В соответствии с теоремой «функционального анализа» Р. Мертона, одно явление может иметь различные функции, равно как и одна и та же функция может выполняться различными явлениями. При этом функциональный результат («эвфункция») способствует адаптации системы к окружающей среде. То, что не способствует адаптации, есть «дисфункция». Отсюда возникает возможность исследовать баланс функций и дисфункций (что функционально в одном отношении,

---

может быть дисфункционально в другом), говорить о «диапазоне изменчивости явлений» и т. д.

В социальной психологии различают когнитивные конфликты, когда субъекты претензий друг к другу не имеют, а сталкиваются как оппоненты в отвлеченном споре; и конфликты мотивационные, или конфликты интересов, имеющие целью пересмотр статуса – те и другие также могут быть причислены к противоречиям структурного типа.

Остановить конфликтное столкновение можно только путем приобретения участвующими в нем субъектами смысла, понимаемого в данном случае как «*смысль*», сопряжение мыслей, единомыслие, что, несомненно, достижимо в силу того, что между людьми всегда больше общего, нежели того, что их разъединяет. Завершение всех видов конфликтов (за исключением абсолютных) предполагает обоюдную активность соперников. Поэтому данный процесс нельзя трактовать как одностороннее навязывание воли более сильного партнера более слабому. Вопреки соображениям здравого смысла, решающий вклад в окончание конфликта вносит не только тот, кто, вероятно, останется в выигрыше, но и тот, чей проигрыш уже предрешен. В этом случае отношение к «другому человеку» («другой» – как социальная группа в том числе) перестает быть отношением к внешнему объекту, «другой» становится «компонентом меня самого», утверждается диалог, который меняет каждого его участника.

Рассмотрение этой проблемы под таким углом зрения ставит перед социальным знанием задачу исследовать человека (социальную группу) не только как субъект, направленный на внешний мир, но и как уникальное экзистенциальное существо, обладающее внутренним миром, который наиболее адекватно отражает сущностные человеческие качества. Актуально исследование новых форм и способов постижения экзистенциальных характеристик человека в современном социальном знании. Необходима разработка таких фундаментальных вопросов теории конфликта, как проблема природы (сущности), оснований и генезиса конфликтов в обществе, а также их смягчение, предотвращение и разрешение. Осознание и осмысление конфликта как социального феномена выступает не только общетеоретической, но и практическо-политической задачей современности, а также является условием движения по пути цивилизованной жизни.

Вывод. Социальное знание в вопросах предупреждения и разрешения конфликтов направлено на разработку технологий и методик, которые наиболее эффективны для профилактики и оптимизации конфликтов. В этом плане социальное знание представляет собой рационализацию социальных отношений, предлагая ряд конкретных приемов, среди которых такие, как посредничество, компромисс, переговоры и др.

Предложенная логика анализа и практических действий по отношению к конфликту является мягкой, многовариантной и недогматической. Ее потенциальная ценность заключается не в навязывании исследователям якобы более современных, более прогрессивных формул, но в соблюдении общей концепции, предполагающей последовательное прохождение через четыре обозначенных этапа – Методология, Ситуация, Технология, Процедура. Эта цепочка способна дать заинтересованным

теоретикам и практикам некоторое комплексное и универсальное видение, пригодное для использования в большинстве жизненных ситуаций.

Литература:

1. *Сунь-Цзы*. Искусство войны / Сунь-Цзы ; под. ред. Томаса Клири; пер. с англ. – М. : ООО Книжное издательство «София», 2014. – 224 с.
2. *Проценко А. Ф.* Деятельностная основа и нормативно-ценностная природа социальной конфликтности / А.Ф. Проценко // Гуманитарний часопис : зб. наук. праць. – Х. : Нац. аерокосм. ун-т., 2007. – № 1. – С. 55–62.
3. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 5–39.
4. *Проценко А. Ф.* Аналитика социального конфликта / А.Ф. Проценко // Гуманитарний часопис : зб. наук. праць. – Х. : Нац. аерокосм. ун-т., 2005. – № 4. – С. 38–45.

Надійшла до редакції 17.02.2016. Розглянута на редколегії 17.03.2016

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. Н.С. Жуковського «ХАІ» Кузнецов А.Ю.

Доктор філософських наук, виконуючий обов'язки завідувача кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М.Є. Жуковського «ХАІ» Чернієнко В.О.